

ПРАВО

УДК 34.01/09

С.А. Архипов

**МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ:
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Раскрывается понятие «механизм взаимодействия процессуальных норм», а также предлагается структура данного механизма взаимодействия процессуальных норм. Кроме того, сделана попытка изучить структуры процессуальной нормы, которая должна наиболее органично существовать в модели «механизма взаимодействия» процессуальных норм.

Ключевые слова: механизм взаимодействия процессуальных норм; процессуальные нормы; структура процессуальной нормы.

Независимый и честный суд – это основа справедливого общественного порядка. И по мере укрепления демократического государства роль суда возрастает.

Этот процесс тесно связан с реализацией права граждан на справедливое судебное разбирательство.

И если гражданин сам в силу различных причин не в состоянии реализовать свои права, в таких случаях суд должен сам стать активным участником процесса.

Основанием такому утверждению служит тот факт, что в России исторически сложился смешанный тип процесса, сочетающий черты розыскного (инквизиционного) и состязательного процессов. С одной стороны, в нем реализуются демократические принципы судебного разбирательства (устность, гласность, состязательность, непосредственность), а с другой – существуют различные ограничения процессуальных прав обвиняемого и защиты на предварительном следствии (одновременное выполнение следователем функции расследования и принятия решения по ряду вопросов и делу в целом).

Хотя определение дано относительно уголовного процесса, оно характеризует и гражданский процесс, в котором активная роль суда сохраняется. На это указывают положения ст.: 62, 120, 144, 186, 188, 79 ГПК РФ и т.д. и положения статей УПК РФ: ч. 1 ст. 255.

В этой связи актуализируется вопрос о механизме взаимодействия норм гражданского и уголовного процессов. Такой механизм призван обеспечить ясные и понятные для граждан правила и процедуры, а следовательно, упростить сам судебный процесс и ускорить реализацию прав гражданами.

Вместе с тем реалии сегодняшнего дня таковы, что гражданин, обратившийся в суд за защитой своего нарушенного права, не редко сталкивается с отсутствием механизма, который бы позволял применять нормы гражданского и уголовного процессов при рассмотрении одного дела – гражданского или уголовного. В частности речь идет об иске в уголовном деле и его рассмотрении, а также о возбуждении уголовного дела на основании материалов, ставших известными в ходе производства в суде по гражданскому делу.

В ч. 4 ст. 42 УПК РФ приведен перечень прав гражданского истца, среди которых достаточно четко урегулирована вся его деятельность по доказыванию заявленных исковых требований, однако не предусмотрен процессуальным законом институт изменения иска.

Данное упущение играет важную роль и несет в себе ряд нереализованных прав гражданского истца, даже если он признан таковым в уголовном процессе. Ведь нередко при рассмотрении уголовных дел судами, а равно при производстве предварительного расследования выявляются новые обстоятельства, которые непосредственно влияют и на причиненный имущественный вред и на причиненный преступлением моральный вред (стоимость похищенного имущества, осознание потерпевшим, гражданским истцом вреда причиненного его здоровью, возрастает степень страдания лица, которому преступлением причинен вред). Как правило, на практике все сводится к тому, что изменение основания иска происходит по правилам первоначальной подачи такого иска (заявления), и это существенно сказывается на сроках рассмотрения уголовного дела. Считаю, что институт изменения исковых требований, призванный решать как раз данные вопросы, должен иметь место и в системе институтов, обеспечивающих наиболее удобное применение в уголовном процессе положений гражданско-процессуальных норм. Кроме того, рассмотрение требований гражданского истца в уголовном деле не сводится только к его доказыванию, осуществляемому по правилам уголовного процесса. Закон не препятствует решению ряда других процессуальных вопросов по правилам гражданского процессуального законодательства. Но это возможно постольку, поскольку предстоит решить иск, вытекающий из данного уголовного дела, и этот вопрос не урегулирован нормами УПК РФ.

Как и институт изменения исковых требований, заявленных в уголовном процессе, требует детального рассмотрения признание исковых требований гражданским ответчиком. В перечне ч. 2 ст. 54 УПК РФ отсутствует такое право гражданского ответчика, как признание предъявленных ему исковых требований. А по своему назначению данное юридическое, гражданско-процессуальное действие может сыграть немаловажную роль в уголовном процессе, помочь ему. В соответствии с ч. 1 ст. 54 УПК РФ в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с ГК РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением. Признание исковых требований гражданским ответчиком особенно выгодно в случаях, когда в качестве гражданского ответчика привлечено физическое лицо, в отношении которого избрана

мера пресечения в виде подписки о невыезде, которое впервые совершило преступление, а также юридическое лицо. И если в этом случае физическое лицо, признанное гражданским ответчиком, стремится возместить вред, причиненный его преступными действиями, то обеспечивает себе более мягкое наказание и создает своеобразный «положительный образ», который также должен быть учтен судом.

Сама модель взаимодействия процессуальных норм ранее в науке не изучалась и учеными не предлагалась.

Взаимодействие норм уголовного и гражданского процессуального права является фактором, объединяющим положения разных процессов, поскольку общественные отношения, которые регулируются процессуальным правом уголовным или гражданским, это те отношения, которые возникают в процессе осуществления правосудия [1. С. 19]. Именно в процессе отправления правосудия возможно существование механизма взаимодействия процессуальных норм. Правосудие – это плацдарм для работы данной юридической модели.

Существование такой модели (механизма) взаимодействия процессуальных норм в гражданском и уголовном процессах позволило бы значительно сэкономить гражданину усилия по доказыванию различных обстоятельств, имеющих значения для дела, а также предоставить фактически наиболее свободный доступ к правосудию по любым правоотношениям, которые были нарушены. Но чтобы начать рассуждать по этому поводу, необходимо определиться, что же такое механизм взаимодействия, в чем он заключается, что за модель он образует, какие элементы включает, а также почему взаимодействие предполагается именно в уголовном и гражданском процессе?

Каждая процессуальная отрасль права обеспечивает применение соответствующих материальных норм права, и как следствие – защиту и охрану прав и законных интересов участников материальных правоотношений.

Границы соприкосновения норм отраслей гражданско-процессуального и уголовно-процессуального права нередко пересекаются в виде взаимного их применения. Однако порядок такого применения не всегда регламентирован нормами действующего законодательства.

Так называемые пробелы такого «совместного» применения должны восполняться строго последовательными процедурами, которые образуют юридическую модель, содержащую в себе определенный правовой механизм.

В юридической науке термин «механизм», как правило, означает модельную логическую схему специально-юридического воздействия на социальные отношения (например, механизм правового регулирования) [2. С. 316] или используется для характеристики инструментально-процедурных конструкций, таких как механизм реализации права или механизм правоприменения [3. С. 43].

Следует согласиться с К.В. Шундиковым в том, что правовые механизмы – это объективно существующие регулятивные явления, достаточно распространенные в правовой системе. Они есть во многих отраслях законодательства. Можно говорить о механизмах подачи искового заявления, судебного разбирательства, формирования правительства, разработки законодательства и т.п. Любой правовой механизм – это комплекс юридических средств, последовательно организованных и действующих поэтапно по определенной нормативно заданной схеме. Все элементы правового механизма находятся в логической взаимосвязи [4. С. 83].

Реализация интересов государства в процессуальной сфере может быть достигнута путем сближения средств правового характера, т.е. формирования механизма взаимодействия нормативных предписаний обеих процессуальных систем. Этот аспект нашел отклик в отечественной юридической науке и разрабатывался именитыми учеными, такими как М.С. Строгович, Н.Н. Полянский, В.М. Савицкий, А.А. Мельников. Однако вопрос о переносе научных выводов в практическую плоскость, в силу объективных условий, до сих пор не ставился.

Концепция взаимодействия процессуальных норм, разработанная вышеупомянутыми советскими учеными-процессуалистами, имеет важное теоретическое значение сегодня. Так, для начала процесса взаимодействия уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной нормы необходимо наличие юридического факта, т.е. наступление обстоятельств, при которых будет возможно такое взаимодействие.

И тогда механизм взаимодействия будет включать: 1) нормативное предписание, устанавливающее возможность взаимодействия; 2) юридический факт, который позволяет начать процесс взаимодействия; 3) правоотношение, в котором есть права и соответствующие им обязанности; 4) влияние норм одного процессуального законодательства на нормы другого в правотворческом процессе; 5) взаимодействие норм обеих систем законодательства в правоприменительном процессе.

Особенностью рассматриваемого механизма является то, что он использует элементы различных процессуальных законодательств, и от возможности их гармоничного сочетания зависит эффективность действия этого механизма. Под гармоничным сочетанием работы процессуальных норм, прежде всего, должна пониматься простая процедура их взаимодействия, дающая в качестве результата процесса – восстановление гражданских прав.

Разработка и внедрение механизма взаимодействия процессуальных норм тесно связаны с закреплением соответствующих правовых норм в процессуальном законодательстве.

И первым шагом на пути к этому должно стать теоретическое осмысление модели такого механизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. М., 1983. 223 с.
2. Малько А.В. Механизм правового регулирования // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 315–325.
3. Завадская Л.Н. Механизм реализации права. М., 1992. 288 с.
4. Шундиков К.В. Правовые механизмы: постановка проблемы // Проблемы теории государства и права. 2002. № 3. С. 82–86.